

Нань Хэ потащил свое покрытое шрамами тело, взобрался на огромное дерево, и с грохотом упал в скрытое отверстие. Четыре или пять золотисто-красных перьев были разбросаны вокруг него. В одном месте среди этих перьев перекатывалось внутреннее ядро демона с огненным светом.

Серебряный Сириус некоторое время неподвижно лежал на дне темной пещеры. Потом он с трудом открыл глаза, вытянул язык, чтобы взять в рот ядро демона, и проглотил его.

Солнечный свет косо проникал из высокого отверстия, попадая на золотые перья, рассыпанные по земле.

Если он подарит их Юань Сян, понравятся ли они ей?

Нань Хэ знал, что людям нравились яркие вещи, такие как цветы и трава, блестящая парча и металл. Иногда им нравились странные вещи, такие как грибы, корневища растений, испачканные грязью, что было трудно понять.

Но, к счастью, этот человек был немного похож на него. Девушка любила свежую, нежную, сочную баранину и сладкое. Она умела ловко сделать мясо более вкусным и освежающим.

Когда Нань Хэ подумал об этом, он сглотнул слюну. Его пустой желудок стал еще более неудобным. Он давно не ел, но в данный момент у него не было сил встать и выйти на улицу, чтобы поохотиться даже на обычного зверя.

В спине и ногах ощущалась острая боль. Оглянувшись, Нань Хэ увидел, что большая часть его спины покрыта ожогами. Первоначальная красивая серебристая шерсть выпала, обнажив окровавленную кожу. Он хотел лизнуть ее языком, но не смог дотянуться.

Такой уродливый вид... к счастью, Юань Сян этого не видела. Она очень любила его красивую шерсть. Если бы увидела эту уродливую сцену, он бы определенно ей больше не понравился.

Более того, у нее уже была красивая рысь, черная собака, которая была такой послушной, и цыпленок, о котором он ничего не знал.

«Почему я все время думаю о том, что делает этот человек?»

Нань Хэ пытался во всем разобраться.

«Да, я получил ее благосклонность. Поэтому просто хочу отплатить за доброту».

«Так и должно быть».

Он опустил уши и закрыл янтарные глаза.

Ядро Хаожаня распространяло большое количество энергии, которая устремилась в конечности и кости. Каждый меридиан был затронут бурлящей духовной энергии, набухая и пульсируя. Эта сила была настолько мощной, что почти разорвала его духовные вены и разрушила тело.

Нань Хэ стиснул зубы. Он чувствовал, как шейный отдел позвоночника и кости вокруг него немного смещались, разрываясь и восстанавливаясь, разрываясь и снова соединяясь. Впервые волк по-настоящему ощутил боль от вступления в фазу скелета.

Через этот процесс должен был пройти каждый молодой Сириус. У него не было никакого безопасного места, чтобы пережить это время слабости. Поэтому он был более нетерпелив, чем его прежние товарищи, и пытки, которые ему приходилось выдерживать, были более суровыми.

В этот период он должен был омыться волнами огромной духовной энергии, медленно сбрасывая оковы своего первоначального тела и переходя на более высокий уровень качества, называемый скелетным телом. Молодой волк, не прошедший фазу скелета, каким бы большим ни было его тело, не мог считаться по-настоящему зрелым Сириусом.

Нань Хэ плотно закрыл глаза и терпел пытку. Его чувства притупились и запутались в этой чрезмерной боли. Иногда ему казалось, что его тело в смятении становилось чрезвычайно большим, а иногда он чувствовал, что оно бесконечно уменьшалось.

Безграничная тьма и боль опутали его тело и дух. Вокруг него были только опасность и холод, не было ни одного товарища.

Снаружи пещеры ревел ветер. Враг мог в любой момент найти его жилище, ворваться и разорвать на куски.

Звезда Сириус была так далеко от него, что он не мог увидеть даже ее малейшего блеска. Нань Хэ был всего лишь одиноким волком, оставшимся в этом мире. Даже если бы он с трудом преодолел стадию скелета, ему все равно пришлось бы провести тысячи лет на этом континенте в одиночестве.

Нань Хэ в оцепенении вспомнил тот день, когда был ребенком.